

170: Молодой Господин Горы Широкой Веры и Молодой Господин Освещающий Мир

Если говорить о его личности, Хуан Чжи был относительно незаметным.

На самом деле, он был настолько незаметным, что казалось, его титул Молодой Господин Освещающий Мир ему не подходил.

Вместо того, чтобы походить на яркое солнце, которое притягивает взгляды всех под небом, он напоминал луну, тихую и уединенную.

Янь Чжаогэ смотрел в сторону Хуан Чжи, когда тот повернулся к нему. Их взгляды встретились, не выдавая никаких эмоций.

"Интересный." Янь Чжаогэ слегка приподнял брови.

Янь Чжаогэ не смог точно оценить фактическое культивирование Хуан Чжи. Единственное чувство, на которое он мог положиться, это его слух. Он мог примерно угадать по незаметным звукам потока его крови и ци.

Кровь, как ртуть, такой характеристикой обладали только те, кто прошел второе очищение костного мозга. Судя по этому, культивация Хуан Чжи была по крайней мере Боевого Ученого ранней внешней ауры.

Кроме того, Хуан Чжи скрывал свою ауру, потому что ее характеристики тоже были скрыты, что затрудняло для Янь Чжаогэ точно оценить его культивирование.

Боевой Ученый средней внешней ауры обладал способностью создавать оружие аурой-ци и контролировать ее на расстоянии ста шагов. Боевого Ученого поздней внешней ауры характеризовала сила подниматься в воздух. Эти характеристики было невозможно обнаружить, если не обмениваться ударами и не проявлять боевых навыков.

Ученые Боевого Ксяньтянь определялись по духовности их ауры ци. И увидеть это также было нельзя, если Хуан Чжи не проявит свою ауру-ци. Второй определяющей характеристикой Ученого Боевого Ксяньтянь был духовный свет над головой, который соединялся с небом. Но если Ученый Боевого Ксяньтянь хотел спрятать и его, он мог это сделать.

В результате, относительно культивации Хуан Чжи, Янь Чжаогэ мог назвать только раннюю внешнюю ауру, как самый нижний уровень.

На самом деле, уважая его возраст, не было бы удивительно, если бы Хуан Чжи был Боевым Ученым ранней или средней внешней ауры.

Боевые Ученые его возраста, помимо Янь Чжаогэ, включая Лин Чжинвана или Нефритового Морского Города и Ксяо Юй из Бесконечной Бескрайней Горы, находились примерно на этом уровне культивации.

Хуан Чжи был старше, но ненамного. Всех их можно было отнести к одной возрастной категории.

Однако инстинкты Янь Чжаогэ предупреждали его, что Хуан Чжи не такой простой.

Вместо Тан Йонхао, чья культивация была намного выше, чем у Янь Чжаогэ, если лучше него в битве окажется ровесник, Молодой Господин Освещающий Мир Хуан Чжи, для Клана

Священного Солнца это будет лучший вариант развития событий.

Однако, похоже, сам Хуан Чжи не собирается делать первый шаг.

Он не только не хотел бороться с Янь Чжаогэ, даже с остальными он вел себя формально и держался на расстоянии.

В этот раз его появление на Заседании Небесных Связей, судя по всему, было ограничено зрительским местом.

Все вокруг оставили свои дела, чтобы посмотреть бой Тан Йонхао и Ксю Фэй.

Этот ринг был специально сконструирован Павильоном Мутной Воды, чтобы позволить двум бойцам свободно преобладать в своих атаках. Подземные толчки атак уходили в формацию, что давало им возможность разогнаться, не переживая о зрителях.

Прошлый обмен между Тан Йонхао и Сон Чао продлился лишь мгновение. В отличие от битвы между Ксю Фэй и Тан Йонхао, которая была поистине битвой между драконом и тигром.

В толпе зрителей даже Ученые Боевого Ксяньтянь стояли с серьезными лицами. Так как их базы культивирования относительно уступали, наблюдая за боем, они могли примерно взвесить и почувствовать великую силу обоих бойцов.

Например, как Янь Чжаогэ вдруг за несколько последних лет поднялся так, что превзошел остальных своими подавляющими боевыми доблестями, когда прямые ученики Клана Священного Солнца были в основном на том же уровне в своих талантах, потенциале и боевой силе того же уровня культивации. Если говорить точнее, между ними все-таки были различия в силе.

Среди них Ксю Фэй и Тан Йонхао были высшими!

Тан Йонхао замахнулся мечом, его меч света осветил мир, казалось, он был вездесущим.

Казалось, он мог не только предсказать каждое движение своего соперника, разные методы и вариации были ему доступны.

Что бы его противник ни пытался делать, казалось, Тан Йонхао мог прервать его на полушаге и поставить в тупик.

Кроме боевого искусства прямой линии Клана Священного Солнца, Божественного Меча Рассвета, Тан Йонхао также проявлял мастерство в других высших искусствах меча. На протяжении многих лет погружаясь с головой в дао меча, он приобрел глубокое понимание его сущности, вариации его меча были непредсказуемы и бесчисленны.

Полностью сосредоточившись на матче, Сикон Цин слегка нахмурилась: "Тан Йонхао такой странный, ах..."

"Не странный. Тебе это кажется странным только потому, что ты не знаешь, что Тан Йонхао настоящий гений меча," - сказал Янь Чжаогэ. - "Ходят слухи, что он может выучится любому искусству меча в Мире Восьми Концов, помимо четырех высших, просто наблюдая со стороны."

Глаза Сикон Цин вспыхнули, когда она, обернувшись, посмотрела на Янь Чжаогэ.

Глубокие искусства меча состояли не просто из шагов и движений. Для меча-намерения

требовался метод циркуляции ци, также он содержал огромное глубокое значение, которое было невероятно сложно постичь.

И боевые искусства семи великих Священных Земель, какое из них было слабым?

Янь Чжаогэ усмехнулся: "Не смотри так на меня, слухи правдивы. Например, Тан Йонхао сможет понять 70-80% Великого Меча Неба и Земли и Большого Меча-Ковша нашего клана, без руководства, просто наблюдая за тем, как я или ты будем практиковаться."

"Только Тан Йонхао никогда так не делал. Он даже не учил искусства меча Клана Священного Солнца, кроме тех, чье наследие было утрачено."

"Те искусства меча, которые принадлежат кому-то, он не культивируется в них, хоть и может понять." Янь Чжаогэ тихо вздохнул: "Кроме пяти других Священных Оснований, когда доходит даже до сил второго и третьего уровня, Тан Йонхао сдерживается."

Янь Чжаогэ посмотрел на Тан Йонхао на арене: "Поэтому я и говорю, что у него есть настойчивость, хоть и такая, которую многие не могут понять."

Сикон Цин посмотрела на Кс. Фэй: "Старший ученик-брат Ксю не хуже, чем он."

Янь Чжаогэ еле заметно улыбнулся: "Это естественно."

Противостоя ожесточению Тан Йонхао и бесконечному потоку вариаций меча, Ксю Фэй был похож на неподвижный риф, который не делал ни одного шага.

С самого начала он применял больше всего Великий Меч Неба и Земли и для атаки, и для защиты. Со всей своей неуклюжей простотой и безграничным импульсом, который содержал тысячи, десятки тысяч глубоких понятий, Ксю Фэй не сделал ни одного шага.

Применяя собственную Великую Ладонь Неба и Земли в сочетании с Великим Мечом Неба и Земли, которые соединились в одно, Ксю Фэй умножил свою силу и смог удерживать бесчисленные мечи-света Тан Йонхао на расстоянии.

Просто наблюдая за Великим Мечом Неба и Земли, Тан Йонхао мог осознать его глубину, что позволяло ему понимать действия Ксю Фэй.

Несмотря на это, он совсем не мог взять над Ксю Фэй верх.

Достижение Ксю Фэй в Великом Мече Неба и Земли уже достигли вершины, что было возможным для Боевых Ученых. Даже если Тан Йонхао культивирует его, он не улучшит этим своего положение.

Это соревнование между двумя Учеными Боевых Небесных Связей радовало глаз зрителей.

Теперь на Парящий Остров с двух разных сторон спустились ученики Бесконечной Бескрайней Горы и Зала Небесного Грома.

На стороне Зала Небесного Грома не было ни Молодого Господина Грохочущего Грома Лин Чжоу, ни Вспыхивающей Молнии Янь Шань. Наоборот, лидером группы был молодой человек более высокого уровня культивации, одного возраста с Ксю Фэй, Тан Йонхао и Сон Чао.

Янь Чжаогэ узнал в нем Кси Цзыи, давно прославленного любимчика-сына Небес, который теперь был Ученым позднего Боевого Ксяньтянь.

Тем не менее, Янь Чжаогэ знал, что в прошлом сражении с сильным противником, несмотря на то, что в конечном итоге ему удалось победить и убить его, Кси Цзыи также получил внутренние долгосрочные травмы.

В результате его культивация немного замедлилась. В противном случае, он бы с вероятностью 9 из 10 уже порвался и вступил в область Небесной Связи.

Со стороны Кси Цзыи также были молодые ученики, также полностью облаченные в одежды Зала Небесного Грома, их прямые ученики.

С другой стороны были прямые ученики Бесконечной Бескрайней Горы. Разумеется, Лю Шенфэна нигде не было видно, ведущим учеником был Чжи Ханру.

Рядом с ним надменный Чжао Хао оглядывал собравшихся учеников, как голодный волк свою добычу.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/240831>